

УДК 94 (470)

ИЗУЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНОГО ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ОСНОВЕ ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Э. В. Старостенко

аспирант

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова

Статья посвящена анализу источников личного происхождения, содержащих сведения о деятельности православного военного духовенства в годы Первой мировой войны. Рассматриваются особенности данного вида источников, излагается их обзор и оценка, объясняется необходимость исследования мемуарных источников при изучении деятельности военного духовенства в 1914–1918 гг.

Ключевые слова: Первая мировая война, православная церковь, Ведомство при протопресвитере военного и морского духовенства, православное военное духовенство, Г. Шавельский.

Введение

Деятельность православного военного духовенства относится к наименее изученным аспектам истории Первой мировой войны. Данная проблема может быть исследована на основе широкого круга письменных источников: законодательных актов, материалов делопроизводства, периодической печати, архивных документов и др. В числе наиболее важных следует также назвать источники личного происхождения. Среди них первостепенное значение имеют воспоминания (мемуары), дневники, переписка.

Специальные научные исследования, посвященные изучению проблемы православного военного духовенства в годы войны на основе эпистолярных источников, отсутствуют. Однако данный вид источников упоминается в историографических обзорах ряда российских исследователей: диссертация М.И. Ивашко «Российская армия и церковь (XVIII – начало XX века): историографическое исследование» [1], работы К.Г. Капкова «Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII – начало XX веков: Итоги к 1917 г.» [2], С.Ю. Чимарова «Русская православная церковь и вооруженные силы России в 1800–1917 гг.» [3], В.М. Коткова «Военное духовенство России: страницы истории» [4].

Оценки, содержащиеся в эпистолярных источниках, носят субъективный характер, однако это не уменьшает их значимость и ценность. Документы личного происхождения представ-

ляют исследователям возможность получить информацию об изучаемых событиях из «первых рук», определить отношение автора к изменениям, происходящим в обществе и государстве, проанализировать его оценки тех или иных событий.

Авторами эпистолярных источников эпохи Российской империи выступают, преимущественно, представители дворянства. Но немногие из них могли быть свидетелями деятельности православных военных священников. Упоминания о ведомстве при протопресвитере военного и морского духовенства и деятельности духовенства в армии встречаются в воспоминаниях военных и светских священников, лиц, находившихся при Ставке Главнокомандующего или посещавших ее, военного командования.

Основная часть

Важнейшими среди документов личного происхождения, и в целом наиболее значимыми источниками по истории православного военного духовенства являются воспоминания протопресвитера военного и морского духовенства Г. Шавельского. Он был последним протопресвитером военного и морского духовенства и находился в этой должности на протяжении всей Первой мировой войны. С первых дней своего протопресвитерства Шавельский начал претворять в жизнь мероприятия, призванные улучшить работу и положение военного духовенства. Среди таких мероприятий можно назвать более профессиональный отбор кадров, улучшение материального положения священников, сбор и анализ данных о деятельности военных пастырей, подготовка материалов, фиксирующих обязанности священника на фронте и прочее. Кроме того, во время нахождения Шавельского в должности протопресвитера были организованы два съезда военного и морского духовенства: в Петербурге (1–10 июля 1914 г.) и в Могилеве (1–11 июля 1917 г.). Во время Первой мировой войны протопресвитер находился при Ставке Главнокомандующего, что дало ему возможность быть в курсе военных событий. Известно, что за время войны протопресвитер объехал почти весь фронт, старался контролировать работу священников в армии, подготавливал материалы им в помощь. После Октябрьской революции ведомство при протопресвитере военного и морского духовенства было ликвидировано, и Г. Шавельский, после непродолжительного участия в белом движении (руководство военными священниками армии Деникина), эмигрировал в Болгарию.

Среди работ Г. Шавельского, носящих эпистолярный характер, следует назвать «Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота» (в 2 томах, 1954 г.), «Русская церковь пред революцией» (издана в 2005 г.), очерки и письма. Воспоминания Шавельского

описывают, в основном, период нахождения его в должности протопресвитера. "Воспоминания мои, — отмечал он, — относятся, главным образом, к трем годам Великой войны, в частности, к пребыванию моему в Ставке Верховного Главнокомандующего. По сложности и массивности событий эти годы были беспримерными в истории России" [5, с. 10].

Описывая события Первой мировой войны, Шавельский приводит ценные данные о количестве военных священников, их подвигах, наградах, вспоминает некоторые из встреч и бесед с ними. Эти данные легли в основу многих исследований в период советской и постсоветской историографии. Благодаря воспоминаниям протопресвитера, мы имеем представление об условиях работы военного духовенства и основных проблемах, с которыми сталкивалось ведомство при протопресвитере в годы Первой мировой войны.

В числе одной из важнейших проблем военного духовенства периода Первой мировой войны выступал кадровый вопрос, о чем свидетельствуют воспоминания протопресвитера. Г. Шавельский критиковал епархии, которые присылали на фронт престарелых и безынициативных священников. "Ряды фронтового духовенства, — писал он, — непрерывно заполнялись мобилизованными, т. е. командированными из епархий. В самом начале войны епархиальными начальствами были командированы священники для второстепенных полков и госпиталей. Потом, по мере убыли священников и формирования новых частей, протопресвитер просил Синод предписать епархиальным преосвященным избрать то или иное число священников, чтобы они могли без замедления по его вызову явиться на фронт. <...>". Протопресвитером были выдвинуты определенные требования к священникам: "Незаятнанные, усердные, с полным семинарским образованием, по доброму желанию, а не по неволе и принуждению, и не престарелые". Но протопресвитер высказывает сожаления в связи с тем, что епархиальные власти не всегда считались с этими требованиями: "в 1915 году Полоцкое епархиальное начальство, по требованию Синода, избрало пятерых: четверо из них были в возрасте от 62 до 71 года, а пятый находился под судом. Конечно, ни один из них не был допущен протопресвитером на театр военных действий. При таком положении дела могли проникать в армию и недостойные" [5, с. 98–99].

В воспоминаниях Г. Шавельского подробно описывается деятельность Ставки, встречи с Николаем II, Николаем Николаевичем, другими государственными лицами и их оценки деятельности военных священников ведомства при протопресвитере. Например, он цитирует высказывание князя Николая Николаевича о военном духовенстве: "Мы в ноги должны поклониться

военному духовенству за его великолепную работу в армии" (1915 г.). Подобным образом, по словам Г. Шавельского, высказывался и сам Николай II: "От всех, приезжающих ко мне с фронта военных начальников я слышу самые лучшие отзывы о работе военных священников в рядах армии" (1916 г.) [5, с. 102].

В 1991 г. в сборнике научных трудов, составленном В.Н. Сажиним "Источниковедческое изучение памятников письменной культуры в собраниях и архивах ГПБ. История России XIX–XX веков" были опубликованы письма Г. Шавельского к Екатерине Ивановне Мосоловой. О самой Е. Мосоловой известно немного, только то, что она была вдовой генерал-майора и проживала в Петербурге. Каким образом завязалось это знакомство и переписка неизвестно, но содержания писем свидетельствуют о связывающих Г. Шавельского и Е. Мосолову теплых дружеских отношениях [6, с. 116].

Письма Г. Шавельского можно условно разделить на две группы. Первую группу составляют письма периода Русско-японской войны, вторая группа охватывает переписку, ведущуюся в годы его протопресвитерства. Первая мировая война и деятельность военного духовенства в ее годы описывается во второй группе писем.

Крайней датой этих писем является апрель 1916 г., в то время как нарастание недовольства в армии начинается только в конце 1916–1917 гг., особенно после февраля 1917 г. Поэтому неудивительно, что оценка деятельности военного духовенства в абсолютном большинстве писем носит положительный характер. В письмах много слов об успехах, и ни слова о неудачах на фронте, проблемах в организации духовного окормления воинов. На основании этого можно предположить, что личная переписка протопресвитера проверялась, а реальное положение дел в армии не должно было получать огласку. Помимо деятельности военного и морского духовенства, в той переписке можно обнаружить свидетельства ухудшения общественно-политической обстановки в государстве, и связанное с ним беспокойство в Ставке Главнокомандующего.

Первое письмо, отправленное в начальный период войны, датируется 18 ноября 1914 г. Как и последующие, оно содержит сетования протопресвитера на недостаток времени и избыток бумажной работы, связанные с начавшейся войной и увеличением числа подведомственного ему военного духовенства: "Для меня их [бумаг] стало больше, чем в мирное время, так как больше чем в два раза увеличилось число подчиненного мне духовенства, а канцелярия моя на войне: чиновник, писарь да я. Всего, ведь, священников на войне более тысячи человек" [6, с. 143]. О военных священниках, действующих в армии, Г. Шавельский отзывался положительно, отмечает большие потери в их составе в первые месяцы военных действий: "Никогда еще

духовенство на войне так не работало, как теперь. Потери в его составе огромные. Кто-нибудь обвинит меня за них. Но я так смотрю: везде потери — почему же в составе духовенства не быть потерь? Я сам с удовольствием лег бы, если бы это надо было для Родины” [6, с. 143].

Высоко оценивает Г. Шавельский деятельность подведомственных ему священников в письме от 21 июля 1915 г.: “Мое духовенство работает выше похвалы. Убитых священников до 20; раненым нет числа. Уважение к духовенству в армии огромное” [6, с. 145]. Следующее письмо Е. Мосоловой датируется 29 августа 1915 г. В нем Шавельский высказывает обеспокоенность о послевоенном будущем, предполагает, что в нынешних условиях необходимо готовиться ко всякого рода случайностям. Должность протопресвитера со всей ее сложностью и ответственностью, особенно в условиях войны, сильно истощает Шавельского. Он даже подумывает об отставке, т. к. к этому времени работа его уже “придавила”. О деятельности подчиненного ему духовенства вновь нет ни одного дурного слова: “Если бы я не видел результаты своей работы, я совсем упал бы. Результаты мне видны: слава Богу, духовенство работает, как никогда; престиж его в армии поднялся на небывалую высоту” [6, с. 146].

Последние письма не содержат информации о православном военном духовенстве, но описывают настроения в армии в начале 1916 г. В письме от 29 января 1916 г., описывая очередную поездку на фронт, Шавельский констатирует, что настроения в тылу и на фронте сильно разнятся: “Из Петрограда я уехал на Рижский фронт, где подышал чистым воздухом. Какая огромная разница между Петроградом и позициями! В Петрограде сплетни, страхи, интриги, оханья и аханья, а на позициях все крепки, бодр, верят в победу” [6, с. 148].

Информация о военном духовенстве содержится не только в воспоминаниях протопресвитера Г. Шавельского. Анализ эпистолярных источников показал, что чаще всего упоминания о военном духовенстве связаны именно с личностью последнего протопресвитера армии и флота. Изучение оценок протопресвитера современниками является неотъемлемой частью изучения деятельности православного военного духовенства. Многие авторы описывали личность протопресвитера, свои впечатления от встречи с ним, давая при этом в своих характеристиках оценку деятельности военного духовенства, подведомственного протопресвитеру. О Г. Шавельском не раз упоминается в воспоминаниях деятелей, находящихся при Ставке, или посещающих ее. Но оценки протопресвитера военного и морского духовенства носят приторочивый характер.

Так, в воспоминаниях контр-адмирала А.Д. Бубнова, который в годы войны находился

в Ставке Главнокомандующего, протопресвитеру дается высокая оценка: “Особняком стоял по своему положению протопресвитер военного духовенства о. Георгий Шавельский. Редко когда можно было встретить среди иерархов церкви столь пронизательного, мудрого и обаятельного по своим высоким качествам человека. Прекрасно осведомленный о состоянии чувств и настроений народа благодаря обширной сети священников армии, куда вливались люди всех классов общества, он внимательно следил за развитием общественных настроений, отдавал себе ясный отчет в крупных недостатках верховного управления государством, глубоко скорбел об этом душой и с тревогой взирал на будущее” [7, с. 34].

Не обошел личность Шавельского в своих воспоминаниях “Две жизни” и генерал-майор генерального штаба (в годы Первой мировой войны) А.А. Самойло. Он писал о том, что сам Николай Николаевич почтительно целовал руку протопресвитера, тем самым подавая пример другим. Однако он отмечал, что этому примеру следовать желали не все, т.к. «святой» отец производил впечатление человека хитрого и ловкого” [8, с. 142]. Генерал-майор А.И. Спиридович называет Г. Шавельского “очень несимпатичным священником” [9, с. 103].

Подробная и негативная оценка протопресвитеру военного и морского духовенства дается в воспоминаниях товарища обер-прокурора Святейшего Синода князя Н.Д. Жевахова. Так, князь, в октябре 1915 г. прибывший в Ставку с иконой для крестного хода, был возмущен тем, что Шавельский распорядился ход не проводить: “И хотя я знал протопресвитера Шавельского и то, что это мало верующий человек, один из тех прогрессивных батюшек, для которых священнодействие являлось только обязанностью службы, однако такого небрежения к святыне я не мог ожидать” [10, с. 29]. О крестных ходах Шавельский, по воспоминаниям Жевахова, высказался довольно резко: “Мы перегружены здесь работой, с ног валимся. Все это Ваша мистика; это Петербург ничего не делает, ему и снятся сны; а нам некогда толковать их, некогда заниматься пустяками” [10, с. 36]. Выводы князя Жевахова о личности Г. Шавельского неутешительны: “Да ведь этот один человек погубит всю Россию... Бедный Царь, бедная Россия” [10, с. 36].

О священстве и войне писал также митрополит Евлогий (Георгиевский). В годы войны Евлогий был Волынским и Житомирским архиепископом, активно осуществлял перевод населения из униатства в православие на занятой российскими войсками территории, способствовал распространению власти русской православной церкви, что, как он считал, не одобрялось князем Николаем Николаевичем и Г. Шавельским. “Я понял, — писал Евлогий, — что он разделяет точку зрения протопресвитера

Шавельского, которому не нравилось нарушение единства военного управления всей занятой войсками территории. Кроме военного духовенства, он не признавал другой церковной организации в пределах фронта и ближайшего тыла". Работая на занятой территории (г. Львов) Георгиевский отмечал, что обеспечение солдат духовным окормлением было недостаточным. По его мнению "бедняги солдаты, шедшие на фронт, а потому почти на верную смерть, не имели возможности причаститься, ходили к униатам, там молились и причащались. Мне рассказывали, как в униатском монастыре они вместе с униатами восклицали: «Святой Священномучениче Иосафате, моли Бога о нас» (это тот Иосафат Кунцевич, который был известным гонителем православия). С этим явлением я примириться не мог и написал письмо протопресвитеру Шавельскому. Указание на эти непорядки он счел личной для себя обидой. Однако мое письмо имело доброе последствие: спешно была организована военно-походная церковь в огромном военном манеже; он вмещал до 7000 человек" [11].

О военных священниках упоминает в своих воспоминаниях генерал А.А. Брусилов, который с 17 марта 1916 г. находился в должности главного командующего Юго-Западным фронтом. Он описывает запомнившийся ему случай, произошедший зимой 1915–1916 гг. В описываемый день было Крещение, и весь город [Киев] собрался на крещенский парад. В самом начале молебна над городом появились два вражеских самолета: "Быстро оглядев всех близ меня стоявших, я с радостью убедился, что все достойно и спокойно продолжают молиться, нисколько не выражая тревоги. Торжественное пение хора несло ввысь навстречу врагу. Вдруг раздался сильный взрыв и треск упавшей бомбы. Было очевидно, что она попала в крышу одного из ближайших домов. Молебен продолжался. <...> Но к ужасу своему, я вдруг заметил, что не только голос главного священника дрожит, но губы его посинели, и он, бледный как полотно, не может продолжать службу. Крест дрожит в его руке, и он чуть не падает. Спасли положение второй священник, дьякон и певчие, заглушившие этот позор перед всеми стоявшими несколько дальше". После службы Брусилов вызвал к себе священнослужителя, пристыдил обещая выслать его вон, если он не умеет держать себя достойно своему сану: "Я сказал ему, что и во время прежних войн и во время нашей последней я видел и слышал о бесконечных героических подвигах духовенства, но что такой срамоты, какой он меня угостил сегодня, ни разу мне не доводилось быть свидетелем" [12, с. 188].

Заключение

Анализ эпистолярной литературы является неотъемлемой составляющей изучения дея-

тельности православного военного духовенства. Но следует учитывать, что очень немногие из источников такого характера могут позволить всесторонне рассмотреть исследуемую проблему. Наиболее ценными, полно раскрывающими особенности работы военного духовенства в годы Первой мировой войны являются воспоминания протопресвитера военного и морского духовенства Г. Шавельского. В этих работах отражен взгляд на труды военных священников в армии главы ведомства военного и морского духовенства, раскрываются особенности и сложности работы духовенства в годы войны. Без анализа работ Г. Шавельского невозможно получить четкое представление о работе священников в российской армии.

Значимость должности протопресвитера военного и морского духовенства в целом, и личности Шавельского в частности, подтверждается упоминанием его в воспоминаниях многих политических и военных деятелей. Многие из них, характеризуя протопресвитера, дают также оценки православному военному духовенству, что важно при исследовании данной проблемы.

О самом военном духовенстве в воспоминаниях периода Первой мировой войны упоминается редко. Эти редкие упоминания обычно раскрывают работу военного духовенства только с положительной стороны, что подтверждает их субъективный характер. Но источники личного происхождения позволяют исследователю создать наиболее полную картину того, как видели православного военного священника современники Первой мировой войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Ивашко, М. И.** Российская армия и церковь (XVIII – начала XX века) : историографическое исследование : автореф. дис. ... доктора ист. наук : 07.00.09 / М. И. Ивашко ; Военный университет. – Москва , 2007. – 48 с.
2. **Капков, К. Г.** Очерки по истории военного и морского духовенства Российской империи XVIII – начала XX веков: Итоги к 1917 г. / К. Г. Капков. – Москва : Летопись, 2009. – 256 с.
3. **Чимаров, С. Ю.** Русская православная церковь и вооруженные силы России в 1800–1917 гг. / С. Ю. Чимаров. – Санкт-Петербург : Нестор, 1999. – 291 с.
4. **Котков, В.** Военное духовенство России: страницы истории [Электронный ресурс] / В. Котков // Библиотека Якова Кротова. – Режим доступа: http://www.krotov.info/history/18/bednov/kotkov_1.htm. – Дата доступа: 24.05.2015.
5. **Шавельский, Г.** Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота / Г. Шавельский. – Т. 1. – Нью-Йорк, 1954. – 414 с.

6. Источниковедческое изучение памятников письменной культуры в собраниях и архивах ГПБ. История России XIX–XX веков : сб. науч. тр. / сост. В. Н. Сажин ; ред. Н. А. Ефимова. – Л., 1991. – 216 с.
7. **Бубнов, А. Д.** В царской ставке / А. Д. Бубнов. – Москва : Вече, 2008. – 272 с.
8. **Самойло, А.** Две жизни / А. Самойло. – Москва : Военное издательство, 1958. – 274 с.
9. **Спиридович, А. И.** Великая Война и Февральская Революция 1914–1917 гг. (в 3 т.) / А. И. Спиридович. – Т. 1. – Нью-Йорк : Все-славянское Издательство, 1960. – 301 с.
10. **Жевахов, Н.** Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова / Н. Д. Жевахов. – Т. 1 : сентябрь 1915 – март 1917. – Москва : Родник : Спасо-Преображ. Валаам. Ставропиг. монастырь, 1993. – 345 с.
11. **Георгиевский, Е.** Путь моей жизни [Электронный ресурс] / Е. Георгиевский // Библиотека Якова Кротова. – Режим доступа: http://krotov.info/acts/20/1900/eulo_00.html. – Дата доступа: 24.05.2014.
12. **Брусилов, А. А.** Мои воспоминания / А. А. Брусилов. – Москва : Вече, 2013. – 288 с.

Поступила в редакцию 13.10.2015 г.
Контакты: mogilev-relig-center-msu@mail.ru
(Старостенко Элеонора Викторовна)

Starostenko E.V. RESEARCHING ORTHODOX MILITARY CLERGY DURING THE FIRST WORLD WAR ON THE BASIS OF PERSONAL SOURCES.

The article is devoted to the analysis of personal origin sources containing the information about the activities of the Orthodox military clergy during the First World War. The peculiarities of such sources are considered, their review and evaluation are provided, the necessity of memoirs sources investigation in the research of the activities of the military clergy in 1914–1918 is explained.

Key words: the First World War, the Orthodox Church, the Department attached to the Protopresbyter of the Military and Navy Priesthood, the Orthodox military priesthood, G. Shavelsky.